

ПЛОСКИЕ ПТИЦЕВИДНЫЕ ПОДВЕСКИ В ПОГРЕБАЛЬНОМ ОБРЯДЕ ЮДИНСКОГО НАСЕЛЕНИЯ (ПО МАТЕРИАЛАМ МОГИЛЬНИКА ВАК-КУР)

Н. П. Турова

Тобольская комплексная научная станция УрО РАН, г. Тобольск

Анализируется коллекция плоских птицевидных подвесок, обнаруженных в ходе археологических исследований на могильнике Вак-Кур. Произведено описание данного предметного комплекса, осуществлен поиск аналогий; с опорой на ритуально-мифологическую систему обских угров определена функция, которую данные подвески могли играть в погребальном обряде средневекового населения.

Ключевые слова: Западная Сибирь, эпоха средневековья, юдинская культура, могильник Вак-Кур, плоские птицевидные подвески.

В анималистическом жанре сибирского средневекового искусства достаточно широко воплощаются в бронзе образы представителей орнитофауны. Именно эти высокохудожественные и семантически насыщенные изделия составляют значительную часть «золотого фонда» эпохи средневековья.

В ходе археологических исследований на могильнике Вак-Кур также были обнаружены бронзовые изделия с изображениями птиц: рукояти ножей, защитные пластины (наручи), накладки на ремни; объемные и плоские подвески с реалистичными и схематичными образами представителей орнитофауны (хищные птицы; водоплавающие – утки, лебеди; крупная боровая птица – глухари, тетерева; представители отряда совиных).

Цель данной работы: характеристика одной группы находок из категории украшений – бронзовых плоских птицевидных подвесок из могильника Вак-Кур.

Некрополь датируется X–XI вв., находится в Ярковском районе Тюменской области, на правом берегу р. Тобола. Работы на памятнике были начаты В. А. Захом и М. А. Бусловой в 1986, 1987, 1990 гг., а затем продолжены 2003–2005 гг. А. А. Адамовым [1]. К настоящему времени изучено 220 погребений данного некрополя. По керамическому комплексу со шнуровой орнаментацией некрополь был отнесен исследователями к юдинской археологической культуре, которую многие ученые связывают с этногенезом манси [2, с. 175]. Основные черты погребально-поминальной обрядности следующие: умерших хоронили в неглубоких ямах по обряду ингумации, на спине, головой на запад; характерной особенностью погребальной обрядности является использование погребальных лицевых покрытий, а также поломка части сопроводительного инвентаря; подавляющее количество захоронений некрополя нарушено постингумационными проникновениями, в результате чего кости погребенного и инвентарь смещены с первоначальных мест и находятся в могилах, в их заполнении и межмогильном пространстве.

Пять плоских птицевидных подвесок были обнаружены в пяти захоронениях могильника Вак-Кур (в трех взрослых и двух детских). Четыре находки представлены фрагментами изделий и лишь одно практически целое изделие – подвеска из погребения 110. В нем сохранились фрагменты черепа ребенка и кость руки, а также плоская птицевидная подвеска с якоревидной подвеской (ее колечко сломано, лежала рядом) и лапчатой привеской. Подвеска представляет собой плоскую отливку, выполненную в виде фигурки птицы, размером (без привесок) 7,0 x 5,0 x 0,2 см. На спине по центру изделия и в нижней части туловища (ближе к хвосту) имеются два округлых отверстия (диаметром 0,8 и 0,95 см) для привешивания; верхняя «петелька» сломана. Данные отверстия оформлены в специальных выступах. Птица изображена в профиль, голова крупная, шея короткая и мощная, туловище массивное, хвост раздвоенный. Рельеф отливки читается с трудом. Детали (миндалевидный глаз, намеченная на клюве ноздря, абрис фигуры) показаны неглубоким желобком. Изображение стилизовано, но контур подвески, пропорции птицы позволяют видеть в ней представителя подсемейства тетеревиных.

В погребениях 62, 63 и 91 (погребения взрослых, ограблены, вещи находились на разной глубине) обнаружены фрагменты птицевидных подвесок, выполненных из белой бронзы. Они представляют собой небольшую верхнюю часть изделия – голову. Подвески были отлиты в двухсторонней форме; профилированные головки птиц имеют подтреугольную конфигурацию; глаза и разрез клюва показаны желобками или валиками; шея также декорирована поперечными валиками.

Захоронение 175 – парное: погребены взрослый и ребенок. Могила частично ограблена. Останки ребенка обнаружены *in situ*. Сохранились фрагменты черепа, нижняя челюсть, пара позвонков и несколько ребер. На костях черепа лежали обломки бронзового изделия и фрагменты (головка и хвост) от бронзовой птицевидной подвески. Профилированная голова птицы имеет подтреугольную конфигурацию; хвост раздвоенный. Фрагменты сильно окислились, поэтому детали оформления изображения практически не просматриваются.

В Западной Сибири подобные орнитоморфные подвески были найдены в Сургутском Приобье в погребениях могильника Барсов Городок, [3, с. 89, рис. 53, с. 102, рис. 111, с. 107, рис. 137], среди материалов с жертвенного комплекса Сайгатинского VI могильника, X–XI вв. [4, №22; 5, с. 80, рис. 173, 174], святилища Сайгатинское I, X–XII вв. [6, с. 98, 143, кат. №153-154]; в таежном Прииртышье на памятниках усть-ишимской культуры, X–XII вв. [7, с. 446, рис. 250-255; 8, с. 99, рис. 22, 29]; в лесном Зауралье на Ликинском могильнике юдинской культуры, X–XIII вв. [9, с. 141, рис. 131,1-2].

Облик фрагментированных вак-куровских «птичек» позволяет восстановить подвеска из святилища Сайгатинское I (X–XII вв.), практически идентичная по деталям оформления и абрису, представляющая собой профилированное изображение крупной боровой птицы (глухарь/тетерев) [6, с. 143, кат. №154].

О закономерностях в локализации подвесок в погребениях говорить сложно, так как большая их часть (3 экз.) происходит из частично или полностью ограбленных захоронений. И только два изделия располагались в погребении *in situ*: в погребении 110 практически целая подвеска находилась на груди младенца, а в могиле под № 175 фрагменты подвески найдены на черепе ребенка. Именно материалы погребения 175 убедительно свидетельствуют об изначальном помещении данной подвески в могилу в сломанном виде (ранее автором уже были зафиксированы случаи преднамеренной порчи некоторых категорий инвентаря могильника Вак-Кур [10]). В этнографической литературе имеются сведения о том, что большинство предметов у угров (именно в их среде наиболее оправдан поиск параллелей) дается умершему в поврежденном состоянии (вещь нужно лишить формы, «умертвить» для ее перехода в пространство смерти) [11, с. 113].

Интересно то, что в результате археологических работ на могильнике Вак-Кур не было найдено ни одного из недостающих фрагментов туловища от подобных птицевидных подвесок, что наталкивает на мысль о своеобразной «сувениризации» частей этих изделий. К тому же головки от «птичек» были обнаружены на трех раскопах, находящихся друг от друга на значительном расстоянии, поэтому данную черту погребальной обрядности можно считать характерной для всего некрополя.

Чтобы попытаться понять ту функцию, которую играли птицевидные подвески в погребальном обряде юдинского населения, необходимо проанализировать роль орнитоморфных образов в ритуально-мифологической системе обских угров.

В мифологической картине мира ханты и манси птицы занимают видное место и обладают разными функциями: они участвуют в создании земной тверди; божества, предки-богатыри и герои могут принимать облик птиц; птицы выступают ездовыми животными богов и шаманов; они являются тотемными предками [12].

По анималистическим представлениям обских угров у человека несколько душ (у мужчины – 5, у женщины – 4), три из которых имеют птичьи ипостаси [13, с. 117]. Одна из них (т. н. «уходящая вниз (по реке) душа» или «душа-птица») может принимать облик человека, птицы (трясогузка, синичка, ласточка, сороки) или комара. Местом обитания этой

души нередко указывается голова. При жизни человека, «чтобы душа не убегала», использовали татуировку с изображением птицы; незадолго до смерти человека делалась еще одна татуировка с изображением птицы (если предстояло умереть летом, то изображалась утка, ворона, трясогузка или гусь; а если зимой – тетерев или глухарь), которая должна как бы укрепить душу-птицу и придать ей силы для достижения Нижнего мира [13, с. 126-132]. Еще одна душа (внешняя) имеет вид глухарки/тетери и именуется «сонная душа», «душа сна», «птица сна» [13, с. 136-137]. Реинкарнирующаяся душа («дыхание», «маленькая душа») после смерти человека переходит в тело новорожденного ребенка, принадлежащего к тому же роду, членом которого был умерший. Эта душа ассоциируется с дыханием, местом обитания считается голова и, в частности, волосы. По своему облику она чаще всего представляется в виде птицы. После смерти человека она живет несколько лет в могиле или в специальном изображении умершего, изготавливаемом из дерева и волос умершего. Имеются также сведения, что для того, чтобы крепче привязать душу к месту погребения, на крышке гроба изображали углем или мелом луну, солнце и птицу [13, с. 137-144].

Из вышесказанного становится ясно, что космогоническая роль птиц, связавшая их образ с идеей жизни, нашла отражение в анимистических представлениях угров. Эти важнейшие мировоззренческие аспекты находят свое отражение в элементах погребального обряда.

Еще В. Н. Чернецов отмечал, что представление о душе-птице (птице с конца кос) сливается с представлением об изображении птицы и, опираясь на данные археологии и этнографии, приводил сведения о широко распространенном в Приобье обычае использовании птицевидных и звериных изображений в качестве привесок на косах. Исследователь предположил, что они являются не просто украшениями, но и средством охраны и удержания души, а также показателем принадлежности к тому или иному тотемному роду [13, с. 138].

Несмотря на ограбленность могильника Вак-Кур, «птичья» тема достаточно четко прослеживается в элементах погребального обряда юдинцев. Помещение в могилу птицевидных подвесок скорее всего играло ту же роль, что и зафиксированные в этнографической литературе обычаи делать татуировки в виде птиц, рисовать их на крышке гроба – удержать душу в могиле и сопроводить ее в загробный мир. Рассмотренные нами плоские орнитоморфные подвески клались в могилу в поврежденном виде, причем часть фрагментов «изымалась». Для чего это делалось сказать сложно, можно лишь предположить, что их использовали в магических ритуалах, направленных на реинкарнацию «маленькой души».

1. Адамов А. А. Исследования на грунтовом могильнике Вак-Кур в Приоболье // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. Новосибирск, 2003. Т. IX. Ч. I. С. 248-249.
2. Могильников В. А. Угры и самодийцы Урала и Западной Сибири // Финно-угры и балты в эпоху средневековья. М.: Наука, 1987. С. 163-235.
3. Арне Т. Й. Барсов Городок. Западносибирский могильник железного века. Екатеринбург – Сургут: «Уральский рабочий», 2005. 184 с., ил.
4. Древние бронзы Оби. Коллекция бронз IX – XII вв. из собрания Сургутского художественного музея: Каталог. Сургут, 2000. 47 с.
5. Сургутский краеведческий музей. Археологическое собрание: Каталог. Екатеринбург-Сургут: издательство Магеллан, 2011. 152 с.
6. Зыков А. П., Кокшаров С. Ф., Терехова Л. М., Фёдорова Н. В. Угорское наследие: Древности Западной Сибири из собраний Уральского университета. Екатеринбург: Внешторгиздат, 1994. 159 с.
7. Конигов Б. А. Омское Прииртышье в раннем и развитом средневековье. Омск: Дом «Наука», 2007. 466 с., ил.
8. Адамов А. А., Балюнов И. В., Данилов П. Г. Город Тобольск – археологический очерк. Тобольск, 2008. 114 с.

9. Викторова В. Д. Древние Угры в лесах Урала (страницы ранней истории манси). Екатеринбург: Издательство Квадрат, 2008. 208 с.
10. Турова Н. П. Преднамеренная порча погребального инвентаря в среде юдинского населения // Тобольск научный – 2010: Мат-лы Всеросс. науч.-практ. конф. Тобольск: «Полиграфист», 2010. С. 123-125.
11. Карьялайнен К. Ф. Религия югорских народов. Т. 1. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1994. 151 с.
12. Лукина Н. В. Предисловие. Мифы, предания, сказки хантов и манси // Мифы, предания, сказки хантов и манси. М.: Наука, 1990. С. 5-57.
13. Чернецов В. Н. Представления о душе у обских угров // Исследования и материалы по вопросам первобытных и религиозных верований. М. ТИЭ АН СССР, 1959. Т. 51. С. 114-156.

ЛЕГЕНДЫ ЗАБОЛОТНЫХ ТАТАР О ПЕРВЫХ НАСЕЛЬНИКАХ КРАЯ*

З. А. Тычинских

*Тобольская комплексная научная станция УрО РАН,
Тобольский пединститут им. Д.И. Менделеева (филиал) ТюмГУ, г. Тобольск*

В статье освещаются малоизвестные страницы ранней истории заболотных татар. В научный оборот вводятся предания и легенды о заселении края, о первых его жителях, их занятиях и нравах, собранные автором у заболотных татар в ходе ряда полевых сезонов.

Ключевые слова: сибирские татары, заболотные татары, Заболотье, легенды и предания, Илак-алып, Сангыр и Мангыр, Яик бай, сыпыры.

Согласно классификации Н. А. Томилова, среди тюркского населения Тоболо-Иртышского междуречья в отдельную группу выделяются заболотные татары, которые, в свою очередь, подразделяются на ясколбинских, кошукских и табаринских [1, с. 246].

Заболотные ясколбинские татары населяют значительную территорию труднодоступного болотистого края к западу и северо-западу от г. Тобольска в пределах Тобольского района Тюменской области. Самоназвания заболотных татар – «сас-як татарлар», «лайтомак-татарлар», «вацир-татарлар».

В настоящее время данная группа заболотных татар проживает в населенных пунктах: Лайтомак, Вармахли, Тапкинская, Янгутум, Ачиры, Изыметь, Ишменево, расположенных по берегам рек Лайма и Носка, вокруг больших озер. Исследователи подчеркивали, что по сравнению со всеми остальными группами сибирских татар ясколбинская группа является наиболее изолированной. Труднодоступность территории обитания заболотных татар определила ограниченность их общения с другими группами татарского населения. Именно с этим, по мнению ученых, связано сохранение у них многих архаичных черт традиционной культуры [1, с. 99; 2, 409-439]. Известный собиратель сибирско-татарского фольклора Ф. Ю. Юсупов отмечает, что заболотные татары «сохранили ряд языковых черт, параллели к которым обнаруживаются в тевризском говоре и барабинском диалекте» [3, с. 25]. Между тем, в ходе полевых этнографических исследований у данных групп татар нами было выявлено, что параллели обнаруживаются не только в особенностях языка, но и в целом ряде других элементов культуры [4, с. 253-259; 5, с. 326], свидетельствующих о сохранении древнего тюркского субстрата в традиционной культуре указанных групп.

По мнению Х. Ч. Алишиной, на территории юга Тюменской области находятся древнейшие поселения сибирских татар, сложившихся как этническая общность не только на основе тюркских, но и обско-угорских племен [6, с. 71]. Между тем, вопрос о времени и этапах заселения этой территории тюркским населением остается на настоящий момент открытым и требующим дальнейшего изучения. Остается открытым и вопрос о заселении

* Работа подготовлена в рамках гранта РФФИ № 14-06-00272 А и гранта РГНФ № 16-01-00476